

Чудесное лекарство

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/chudesnoe-lekarstvo/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Чудесное лекарство

В некотором царстве, в некотором государстве правил царь Агафон, и было у него три сына: старший Глеб, средний Егор да младший Данила. Глеб с Егором младшего брата глупцом считали, всё время над ним посмеивались, а иногда и обижали. Только Данила все их тычки да насмешки смиренно сносил, сдачи не давал да отцу не жаловался, а про себя думал: «Вот придёт время, и все поймут – кто глуп, а кто умён».

Шли годы, царевичи выросли, а государь старел: уж и руки у него дрожать начали, слух ослаб, видеть плохо стал. И вот настал тот день, когда Агафон совсем ослеп. Какие только лекари да знахари царя не лечили, только всё без толку. Так бы и остался он до конца дней своих незрячим, если бы не постучалась однажды во дворец старушка седенькая:

— Знаю я, – говорит странница, – о беде вашей. Могу государю помочь, известно мне об одном лекарстве чудесном.

Проводили незнакомку в царские покои, протянул к ней Агафон руку и шепчет:

— Всё, что хочешь, добрая женщина, проси, только исцели меня!

— Ничего мне, царь-батюшка, не надобно. То, что ты здоровье обретёшь, для меня лучшая награда. Слушай внимательно и сделай так, как я велю. Далеко-далеко отсюда растёт дерево, а на нём – волшебные ветки. Как только очутится такая веточка перед глазами слепого, он сразу прозреет. А если на неё зрячий посмотрит, то вмиг зрение потеряет. Пошли к тому дереву одного из царевичей, пусть он чудесное лекарство тебе добудет.

— Как же то дерево отыскать да сыну моему не ослепнуть?

— Оседлает царевич коня и будет долго-долго скакать. А когда жеребец остановится, наездник должен зажмуриться и руку протянуть. Тогда волшебное дерево к нему само придёт, останется только ветку сломать да в платок её хорошенечко завернуть, чтобы зренья не лишиться.

Поблагодарил Агафон старушку, приказал накормить её, напоить да с собой дать всё, что она попросит. А потом позвал сыновей и рассказал им то, что от странницы услышал. Говорит тогда Глеб:

— Благослови меня, батюшка, в дорогу дальнюю, поеду я чудесное лекарство для тебя искать.

Дал отец старшему сыну лучшего коня да отправил за волшебной веткой. Долго ли царевич скакал, коротко ли, пока не добрался до старой мельницы.

— Дай, – думает, – передохну, а потом с новыми силами опять в путь-дорогу отправлюсь.

Не знал Глеб, что не мельничиха на той мельнице живёт, а злая волшебница: всякого, кто на ночлег попросится, она в камень превращала. Дотронулась колдунья до царевича и коня его своим прутиком, сразу они и окаменели. Сбросила ведьма камни в подпол да стала других путников поджидать.

Месяц прошёл, другой миновал, ждёт царь сына старшего, ждёт, а его всё нет да нет. Говорит тогда Данила:

— Отпусти меня, батюшка, чудесное лекарство для тебя искать. А может, и брата найти мне удастся.

Как услышал об этом Егор, оттолкнул младшего брата, стал над ним насмехаться:

— Ну куда ты, глупец, лезешь? Не с твоим умом в дальний поход отправляться! Глеб-то наш поумнее тебя будет, а и тот дерево с волшебными ветками, видать, найти не смог. Сиди уж ты дома, а я поеду лекарство для отца да брата старшего разыскивать!

Дал царь среднему сыну коня резвого, благословил да в путь-дорогу проводил. Как и Глеб, добрался Егор до старой мельницы, а там его злая волшебница тоже в камень превратила да в подпол кинула.

Ждёт отец, ждёт, а о сыновьях ни слуху, ни духу. Снова стал Данила просить на поиски чудесного лекарства да братьев его отпустить. Долго Агафон не соглашался, но младший сын твёрдо на своём настаивал, пришлось царю смириться. Только дал он Даниле не доброго коня, как старшим сыновьям, а старую клячу. Вздохнул царевич, да ничего не сказал – на то отцовская воля. Не знал, он, что лошадка та не простая, а волшебная: хозяйина своего от любой беды сбережёт.

Оседлал младший сын кобылу да в путь отправился. Долго ли он ехал, коротко ли, пока не добрался до той самой мельницы, где Глеб с Егором сгинули. Только хотел на ночлег попроситься, как лошадь потянулась к нему губами да зашептала в самое ухо человеческим голосом:

— Здесь не мельничиха живёт, а злая волшебница: всякого, кто к ней постучится, она в камень превращает.

— Спасибо, лошадушка моя верная, за предупреждение, – отвечает Данила. – Буду я осторожен.

Усадила колдунья царевича за стол, только собралась прутиком своим ударить да в камень превратить, как добрый молодец раз и отскочил. Ведьма опять к нему, а Данила от неё. Так ничего ему злая волшебница и не сделала.

Поскакал Данила дальше. День прошёл, другой миновал, наконец, остановилась лошадь его, словно вкопанная. Понял царский сын, что добрались они до того места, где чудо-дерево растёт. Зажмурился он, чтобы не ослепнуть, протянул руку и тут же нащупал ветку. Сорвал её, завернул в платок хорошенечко и домой отправился. Проез-

жая мимо мельницы, решил царевич колдунье допрос учинить да разузнать, куда его братья подевались. Напросился он к злой волшебнице в гости, а пока та думала, как бы его заколдовать, выхватил из рук её хворостину и говорит:

— Если ты не скажешь, где мои братья, сама в камень превратишься!

Испугалась колдунья, отвела доброго молодца в подпол и показала каменные изваяния. Дотронулся до них Данила прутиком, и тут же братья вместе с конями своими ожили. Потом ударил царевич хворостиной ведьму, та и окаменела. Прихватил царевич волшебный прут с собой да вместе с братьями домой отправился. Вот остановились они на привал, уснул младший брат, а старшие стали недоброе замышлять. Завидно им, что глупец и чудесное лекарство раздобыл, и их от колдовских чар спас, а они, такие умные, ничего сделать не смогли. Связали они спящего Данилу, отобрали у него волшебную ветку да к отцу поскакали, а брата в чистом поле помирать от голода да жажды оставили. Добрались Глеб с Егором до родного царства, отдали отцу чудесное лекарство, он и прозрел. Уж как царь старших сыновей благодарил! Только о младшеньком всё печалился, но надежды не терял, что и он домой вернётся.

Данила же тем временем лежит в чистом поле и не знает, что ему делать. Совсем уж он было отчаялся, как подошла к нему старая кляча, стала верёвки зубами грызть и освободила хозяина. Обнял её добрый молодец и говорит:

— Спасибо тебе, верная моя лошадушка! Второй раз ты меня от верной смерти спасаешь!

Взял он её под уздцы и повёл куда глаза глядят. Шли они так, шли, пока не добрались до огромного дворца. Стал царевич в ворота стучать – никто не открывает. Толкнул тогда добрый молодец калитку, а она не заперта. Подошёл царский сын к крыльцу и увидел связку с двенадцатью ключами. Начал Данила комнаты по очереди открывать. За одиннадцатью дверьми никого не нашёл, а двенадцатую отпер и увидел огромную кровать, а ней спящую красавицу. Уж и так её царевич будил, и эдак, и за плечи тряс, и по щекам хлопал, только всё напрасно – спит девушка, словно мёртвая. Вспомнил тогда добрый молодец про волшебный прутик, что на мельнице прихватил. Дотронулся им до красавицы, и тут же открыла она очи свои прекрасные. Посмотрел царский сын ей в глаза да сразу влюбился. Встал он перед девицей на одно колено и говорит:

— Не знаю, кто ты такая, о прекрасная незнакомка, но понимаю, что жизни мне без тебя больше нет! Я – царевич Данила, младший сын царя Агафона. Выходи за меня замуж! Буду любить тебя до конца дней своих!

— А я – царевна Елена. заколдовала меня злая волшебница, а ты меня от колдовских чар спас. Спасибо тебе, добрый молодец! Век я тебе благодарна буду и хорошей

женой обещаю стать.

Посадил Данила Елену на свою верную лошадь, и поскакали они в государство царя Агафона. Как увидел отец сына своего младшенького, обрадовался, кинулся его обнимать-целовать да расспрашивать, где он так долго пропадал. Рассказал тогда царевич, как он чудесное лекарство добыл да братьев от колдовских чар освободил, а те его связали, волшебную ветку отняли да помирать в чистом поле оставили. Если бы не лошадь, неизвестно, что бы с ним стало. Подошёл тогда Агафон к старой кляче и спрашивает:

— Ну что, лошадушка моя верная, всё так и было?

— Да, хозяин, истинную правду сынок твой говорит.

Выгнал тогда царь Глеба с Егором из дворца, а Данилу с Еленой благословил, в церкви обвенчал, а потом пир на весь мир закатил. Народ на той свадьбе три дня да три ночи гулял. А царевич с прекрасной царевной жили в любви и согласии долгие-долгие годы.